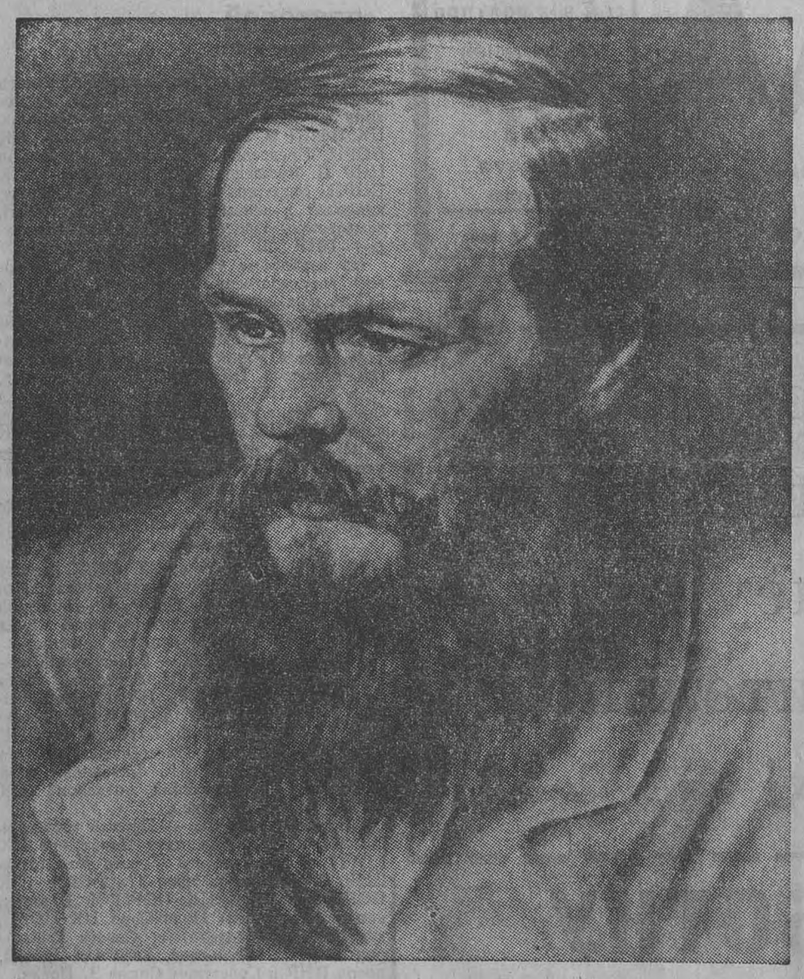
„ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА"
г. ПЕТРОЗАВОДСК

1821 Федор Михайлович Достоевский 1971



Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ.

СОБЫТИЕ МИРОВОГО ЗНАЧЕНИЯ

Вчера наш корреспондент обратился к директору Института русской литературы Академии наук СССР члену-корреспонденту АН СССР В. Г. Базанову и попросил его рассказать о том, как институтом отмечается юбилей Ф. М. Достоевского.

— Как событие мирового значения, — ответил Василий Григорьевич. — А если быть конкретнее, то, прежде всего, следует сказать о том, что 15 ноября в нашем институте открывается конференция, посвященная жизни и творчеству гениального писателя.

Позднее выездная сессия состоится в Старой Руссе, которая, как известно, тесно связана с жизнью и творчеством писателя, собиравшего здесь материал, в частности, для «Братьев Карамазовых».

Все мы с понятным нетерпением ожидаем появления первой книги тридцатитомного академического собрания сочинений Ф. М. Достоевского. Первый том вот-вот выйдет.

— И еще об одном хотелось бы сказать сегодня, — заметил в заключение В. Г. Базанов. — Всех интересующихся творчеством Ф. М. Достоевского, его биографией я адресую к интересной публикации, появившейся 8 ноября в «Ленинградской правде». Она посвящена малоизвестным и полностью не публиковавшимся материалам, связанным с избранием в 1877 году в члены-корреспонденты Петербургской Академии наук Ф. М. Достоевского.

Оказывается, как сообщает кандидат исторических наук Е. С. Кулябко, получив диплом об избрании, Достоевский тут же откликнулся. В его ответе были, в частности, такие строки: «Убедительно прошу... передать высокому ученому учреждению, удостоившему меня избрания, что я принимаю избрание это с живейшей признательностью, вполне сознавая и ценя всю важность оказанной мне чести за столь малые и слабые, покамест, заслуги мои».

Мы, живущие в 1971-м, хорошо знаем, что заслуги Ф. М. Достоевского перед Отчизной, перед всем просвещенным человечеством огромны.

Мировоззрение и творчество писателя

ПОЛТОРА века назад — 11 ноября 1821 года — в Москве родился великий русский художник слова Федор Михайлович Достоевский. Этот юбилей широко отмечается на родине Достоевского и во всем мире.

Уже давно получила непререкаемое и всеобщее признание исключительная художественная одаренность писателя. «Гениальность Достоевского неоспорима, по силе изобразительности его талант равен, может быть, только Шекспиру», — утверждал Горький. По силе эмоционального воздействия на читателей с Достоевским могут сравниться лишь немногие из великих мастеров всемирной литературы. «...Он нас потрясает так, как никто», — писал Луначарский.

И сегодня Достоевский остается одним из самых читаемых и почитаемых классиков русской и мировой литературы. Велико его влияние и на современный литературный процесс: многие нынешние мастера романа, живущие на разных концах нашей планеты, изучают творческий опыт Достоевского-романиста.

* * *

Со времени прихода Достоевского в литературу и до наших дней ведутся нескончаемые споры о смысле и значении его произведений. Это объясняется тем, что Достоевский принадлежит к числу наиболее сложных художников и мыслителей минувшего века. Мировоззрение и творчество писателя представляют собой поле ожесточенной борьбы непримиримых противоречий.

Мировоззрение и творчество Достоевского были отмечены не менее кричащими противоречиями, чем взгляды и творчество Толстого. По свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, и в наследии Достоевского В. И. Ленин учил видеть сильные и слабые стороны: «Беспощадно осуждал Владимир Ильич реакционные тенденции творчества Достоевского... Вместе с тем Владимир Ильич не раз говорил, что Достоевский действительно гениальный писатель, рассматривавший больные стороны современного ему общества, что у него много противоречий, изломов, но одновременно — и живые картины действительности».

В статьях о Толстом и в других работах Ленин учит нас судить о значении выдающихся людей прошлого не по слабым и ошибочным сторонам их взглядов и творчества, а по тому действительно великому, что было ими создано. «Исторические заслуги, — пишет Ленин, — судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками» (т. 2, стр. 178).

Что же нового принес Достоевский в искусство? Чем обогатил он русскую и мировую литературу? Уже первое произведение молодого Достоевского — роман «Бедные люди» — взволновало читателей глубочайшим сочувствием к «маленьким людям», сердечной болью за их страдания, за поруганное человеческое достоинство. Восторженно встретив «Бедных людей», Белинский писал: «Честь и слава молодому поэту, муза которого любит людей на чердаках и в подвалах». Великий критик хвалил молодого писателя за смелую попытку создать первый русский социальный роман.

Горячее сочувствие и сострадание молодого Достоевского к униженным, оскорбленным и угнетенным людям привели его сначала в кружок Белинского, а затем в кружок Петрашевского, объединявшие передовую интеллигенцию, увлеченную социалистическими идеями.

Весной 1849 года петрашевцы были арестованы. Самые активные из них, и в том числе Достоевский, были заключены в Петропавловскую крепость. Восемь месяцев томился Достоевский в каземате, ожидая суда. Следственная комиссия признала Достоевского одним из самых «опасных» членов кружка. Суд приговорил его и еще двадцать петрашевцев к расстрелу, но в последний момент у эшафота смертная казнь была заменена каторгой и ссылкой.

Четыре с лишним года провел Достоевский в остроге, и днем и ночью не расставаясь с кандалами. Об этих тягчайших годах своей жизни писатель рассказал в книге «Записки из Мертвого дома», которую Герцен назвал страшным повествованием, напоминающим описание ада в «Божественной комедии» Данте.

Каторга и ссылка подорвали здоровье Достоевского: у него развилась эпилепсия, от которой он не смог избавиться до конца дней. Лишь в 1859 году Достоевскому было разрешено возвратиться в Петербург. В короткий срок он завершает произведения, начатые в последние годы ссылки: сатирические повести «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели», а также «Записки из Мертвого дома».

В 1861 году Достоевский опубликовал большой роман «Униженные и оскорбленные», продолживший темы его ранних произведений. Как и в «Бедных людях», здесь изображены страдания тех, кого гнетут и губят жестокие порядки и законы, основой которых, по меткому определению Добролюбова, служили «насильственные давления».

Мы привели эти слова из знаменитой статьи Добролюбова «Забитые люди», в которой даны анализ и оценка первых пятнадцати лет творческой деятельности Достоевского — от «Бедных людей» до «Униженных и оскорбленных». Общая черта произведений писателя, утверждал Добролюбов, — «это боль о человеке, который признает себя не в силах или, наконец, даже не вправе быть человеком настоящим, полным, самостоятельным человеком...». В произведениях Достоевского, по верному наблюдению критика, главное внимание было привлечено к двум типам людей — кротких и ожесточенных. Причины забитости, кротости или ожесточенности этих людей Добролюбов видел в социальных условиях их бытия.

В 60—70-е годы Достоевский близко знакомится с жизнью буржуазной Европы. Свои первые встречи с нею он описал в «Зимних заметках о летних впечатлениях», опубликованных в 1862 году в журнале «Время». Яркими красками он рисует здесь портрет европейского буржуа-мещанина с его лакейством перед богатыми и сильными и презрением к неимущим и слабым.

Возвращаясь на родину из своих заграничных поездок, Достоевский видел, что в пореформенной России шла бурная ломка старого уклада и развивался капитализм, обрекавший народные массы на новые страдания.

В «Дневнике писателя» за 1873 год Достоевский указал, что «экономическое и нравственное состояние народа по освобождении от крепостного ига — ужасно». Его глазам открылся «беспорядок всеобщий, беспорядок везде и всюду — в обществе, в делах его, в руководящих идеях! В убеждениях... в разложении семейного начала».

Эти мотивы всеобщего разлада, хаоса, «шатости», предчувствия близких и неизбежных перемен определили содержание и характер всех крупнейших произведений Достоевского 60-х и 70-х годов, начиная от романа «Преступление и наказание» и кончая романом «Братья Карамазовы». Их объединяет пафос решительного неприятия, критики и отрицания буржуазной действительности, коренных основ собственнического социального строя.

В отличие от своих современников — Чернышевского и Добролюбова, Некрасова и Щедрина — Достоевский не был сторонником революционного пути преобразования общества. Но он, как и Толстой, ожидал неминуемой «развязки» социальных противоречий. В «Дневнике писателя» за 1877 год Достоевский говорил о предстоящей «колоссальной революции, которая несомненно грозит потрясти все царства буржуазии во всем мире...».

Прямым порождением буржуазной идеологии и морали явилась «теория» главного героя романа «Преступление и наказание» студента Раскольникова о «праве» сильной личности переступить законы человеческого общежития. С этой «теорией» связана «формула» Ивана Карамазова: «все дозволено» для сильной личности.

Как живые, встают со страниц романов Достоевского и мученики и мучители. Среди последних самый отталкивающий—старик Карамазов, воплощающий в себе отвратительные черты «карамазовщины», с ее ложью, грязью, подлостью и полным аморализмом. Ни у одного другого писателя не показаны с такой полнотой и силой болезненные проявления человеческой психологии, как это сделано Достоевским. И не случайно критики назвали его талант жестоким талантом.

«Должен был явиться человек, — говорит о нем Горький, — который воплотил бы в своей душе память о всех этих муках людских и отразил эту страшную память, — этот человек Достоевский». Но из этого вовсе не следует, что автор «Братьев Карамазовых» был мрачным пессимистом, утратившим веру в жизнь, в будущее человечества. Устами героя рассказа «Сон смешного человека» Достоевский высказал самую задушевную свою мысль: «...Я видел и знаю, что люди могут быть прекрасны и счастливы, не потеряв способности жить на земле. Я не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей». До конца своих дней Достоевский не терял надежды на победу сил разума, справедливости и добра.

* * *

Достоевский ввел в литературу новые пласты жизни, обогатил ее многими художественными открытиями.

Ф. М. Достоевский близок и дорог всем честным людям земли как страстный художник-гуманист. Своими замечательными произведениями он прославил русскую литературу и, подобно Л. Н. Толстому, сделал шаг вперед в художественном развитии человечества.

К. ЛОМУНОВ,
доктор филологических наук, профессор.

Вечера, беседы, выставки

В нашей республике широко отмечается 150-летие со дня рождения гениального русского писателя Федора Михайловича Достоевского.

Большой литературный вечер состоялся в Государственной публичной библиотеке Карельской АССР. С докладом о жизни и творчестве классика мировой литературы выступил доктор филологических наук М. М. Гин. Участники вечера с интересом осматривали выставку, на которой представлены многочисленные издания произведений Ф. М. Достоевского, в том числе и прижизненные, а также различная литература, посвященная творчеству писателя.

Торжественно отмечается юбилей в Петрозаводском государственном университете им. О. В. Куусинена и в Карельском педагогическом институте. Здесь проходят специальные заседания кафедр русского языка и литературы, а также ученые советы, на которых с докладами и сообщениями выступают преподаватели и студенты.

Сегодня в конференц-зале Карельского филиала Академии наук СССР состоится большой вечер, посвященный 150-летию Ф. М. Достоевского.

В эти дни в районных домах культуры проходят юбилейные вечера, в библиотеках организованы выставки произведений великого русского писателя, проводятся беседы.

СПЕКТАКЛЕМ «Идиот» по роману Ф. М. Достоевского открыл театральный сезон Саратовский драматический театр имени К. Маркса.

Премьера приурочена к 150-летию со дня рождения писателя. Главную роль исполняет молодой артист театра Олег Янковский, хорошо известный зрителям по ряду кинофильмов.

На снимке: сцена из спектакля. Князь Мышкин — артист О. Янковский, Гаврила Ардалионович (Ганя) — артист Н. Дуксин.

Фото Ю. Набатова. Фотохроника ТАСС.

ГУМАНИЗМ ВЕЛИКОГО ХУДОЖНИКА

ТРУДНО найти такого крупного художника или вообще крупную личность XX века, для которых многоликий мир Достоевского не стал бы источником глубоких переживаний, которые бы по-своему не перестрадали Достоевским, не передумали наедине с ним сокровенных дум и время от времени не возвращались бы к нему снова и снова.

Один из величайших мастеров социально-психологического реализма, Достоевский вобрал в себя противоречия современного ему мира с такой обнаженностью сердца, что во многом предвосхитил те социальные и человеческие проблемы, которые вот уже почти столетие после него продолжают занимать мировую литературу и мировое искусство.

Сложен был путь великого художника слова, равно как не просты были его отношения с современниками и потомками. К нему не было равнодушных, его гением восхищались, но одновременно и спорили с ним, и спор этот никогда не прекращался.

Достоевский начал свой путь в литературе с благословения Белинского и его кружка. Встречи с великим критиком оказали на молодого писателя огромное влияние. Сам, натура страстная и увлекающаяся, он встретил в «неистовом Виссарионе» по-своему родственную душу и был благодарным слушателем. Белинский, вспоминал он, «тотчас же бросился обращать меня в свою веру... Я застал его страстным социалистом, и он прямо начал со мной с атеизма... Я страстно принял тогда все учение его». И какие бы сомнения потом ни одолевали Достоевского, как бы ни изменились с годами его взгляды и круг духовно близких ему людей, он до конца дней своих не мог без волнения вспоминать об этом общении с Белинским, укрепившим в нем веру в гуманистические идеалы, в высокое назначение искусства. Для Достоевского это был «торжественный момент, перелом навеки», «самая восхитительная минута во всей моей жизни. Я в каторге, вспоминая ее, укреплялся духом. Теперь еще вспоминаю ее каждый раз с восторгом», — писал он в 1877 году.

Молодой Достоевский питал интерес к формам утопического социализма, к учению Фурье. Он вошел в тайный кружок петрашевцев и на одном из его заседаний читал знаменитое письмо Белинского к Гоголю, этот манифест антикрепостнического свободомыслия. В 1849 году, вместе с двадцатью другими петрашевцами, Достоевский разделил их трагическую участь. После жестокой инсценировки смертной казни на Семеновском плацу он был осужден на четырехлетнюю каторгу и последующее поселение.

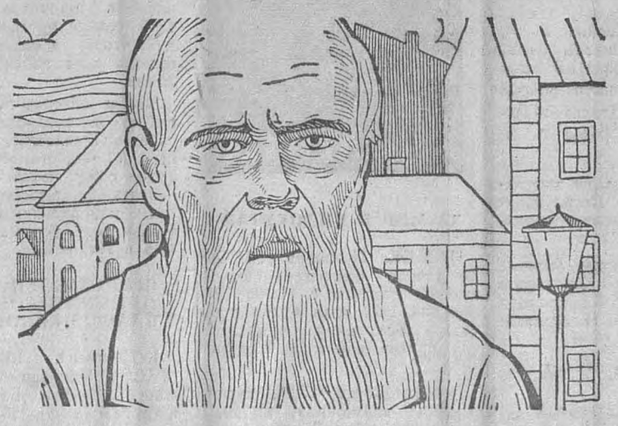
В БИОГРАФИИ Достоевского, в эволюции его творчества это тяжкое испытание имело далеко идущие последствия. Можно сказать, что свою временную близость к лагерю революционной демократии ему суждено было скрепить железными кандалами, и вместе с тем именно трагедия каторги явилась тем рубежом, начиная от которого Достоевский все более заявляет о себе как противоречивый гений, мучительно ищущий свой особый путь к правде и не могущий его найти. Он хотел быть независимым от всех существующих идейно-литературных направлений и постоянно метался между ними, то отталкиваясь от них, то сближаясь с ними, то поддерживая хорошие отношения с реакционным журналистом Катковым, то готовый вновь восстановить дружбу с Некрасовым и напечатать в его журнале очередной свой роман, но опять-таки ревностно оговаривая, что в своем собственном направлении он не намерен уступить ни строчки.

Смятенность Достоевского, встревоженность его героев, вся нервная атмосфера его романов — все это имело, конечно, свои социально-исторические причины, уходило корнями в тогдашнее состояние русского общества. Эпоха Достоевского была эпохой быстрого развития капитализма в России, эпохой величайшей «ломки», как определил ее В. И. Ленин. Шел ускоренный распад феодально-крепостнических отношений, в прошлое стала уходить патриархальная Россия, весь старый строй «переворотился», и вместе с его социально-экономической основой разрушались и прежние нравственные устои. Утверждалась власть денег, на поверхность всплывали буржуазные дельцы и стяжатели, ростовщики и спекулянты, в отношениях между людьми все более сказывалась ненавистная Достоевскому буржуазность.

Все эти процессы Достоевский воспринял как катастрофу, смертельную болезнь общества, угрозу всем человеческим ценностям.

В подготовительных записях к роману «Подросток» Достоевский так выразил его главную идею: «Главное. Во всем идея разложения... Разложение — главная видимая мысль романа. Все врозь, даже дети врозь... Общество химически разлагается». Всесильным катализатором этого процесса разложения становятся деньги. Недаром они играют для героев Достоевского столь огромную роль, толкают их на страшные преступления и безмерные унижения, хотя из разных целей и побуждений.

Проблема денег сильно осложняла жизнь и самому Достоевскому. Его никогда не покидала мысль, что издатели эксплуатируют его, постоянно ему недоплачивают, и это было недалеко от истины. Достоевскому начинало казаться, что, стань он богатым, в личной его судьбе богатство пошло бы на благо. На благие цели намерены употребить деньги и некоторые его герои, и все же, как художник, он обычно изображает богатство как орудие зла. Уже сама идея обогащения развращает человека, ослабляет в нем нравственное чувство, направляет его протест против норм буржуазной морали по буржуазному же руслу. В романе «Подросток» юный герой мечтает стать Ротшильдом и тем самым обрести независимость от людей, от хищников и стяжателей, однако вскоре он сам начинает испытывать мстительное наслаждение от мысли, что деньги, уравнивая ничтожество с талантом, означают некое «высочайшее равенство». Общество может как угодно возмущаться обнаженной непривлекательностью умозаключений Подростка, однако действует оно именно так, и потому он с издевкой говорит: «Мне нравилось ужасно представлять себе существо бесталанное и середнное, стоящее перед миром и говорящее ему с улыбкой: вы Галилеи и Коперники, Каолы Великие и Наполеоны, вы Пушкины и Шекспиры, вы фельдмаршалы и гофмаршалы, а вот я — бездарность и незаконность, и все-таки выше вас, потому что вы сами этому подчинились...».



Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ. Рис. П. Костюкевича.

Подлинная человечность и духовное величие у героев Достоевского проявляются в их бесстрашном, трагически обреченном бунте против зловещей власти денег над миром. Одна из художественных вершин такого бунта — образ Настасьи Филипповны в романе «Идиот». В сцене, где она бросает в огонь рогожинскую пачку ассигнаций в сто тысяч рублей, словно сама поруганная красота, прежде чем погибнуть, вспыхивает ярким пламенем, чтобы высветить подлость окружающего мира. Образ князя Мышкина в том же романе, воплощая собою идеальное бескорыстие, детскую бесхитростность души, веру в доброту людей, противостоит всеобщему эгоизму уже как тип «положительно прекрасного человека», как охарактеризовал его сам автор. С этим образом у Достоевского связан определенный круг социально-этических идей, его надежда на обновление человека через страдание, на возрождение принципов христианской морали. Как некий социальный рецепт, образ князя Мышкина, конечно, утопия, но у этого образа есть и свое обаяние и своя гуманистическая глубина; не случайно он дает столь богатый материал, в частности, для новых актерских работ.

НЕ ПРИНИМАЯ революционного метода преобразования действительности, Достоевский искал нравственной опоры в религии, однако он был слишком бунтарь, чтобы найти в ней успокоение и стать смиренным христианином. С прописью: «Смирись, гордый человек!» не мог смириться прежде всего сам художник, терзаемый постоянными сомнениями. Перед аналогичными сомнениями постоянно оказываются и герои Достоевского.

Против христианского смирения и всепрощения бунтует Иван Карамазов, увлекая за собой инока Алешу, который в нарушение всех богоугодных заветов отца Зосимы, с бледным от волнения лицом, говорит: «Расстрелять!» — и это звучит не только как нравственный приговор одному извергу-генералу, загубившему невинного ребенка, но и как антитеза самой идеи страдания-искупления. Здесь опрокидывалась вся система религиозной этики, которую Достоевский с такими усилиями стремился обновить.

Многие русские писатели XIX века, современники Достоевского, писали о социальных явлениях, порожденных капиталистическим развитием. Но никто до Достоевского не показал с такой потрясающей силой ту страшную угрозу, которую капитализм представляет непосредственно для самой человеческой личности, ее духовного и нравственного мира. Мы справедливо говорим о противоречиях творчества Толстого, но по сравнению с Достоевским искусство Толстого более эпично, с широким охватом народной жизни, и сам человек в его изображении еще куда более целостен; мучаясь проблемами своего времени, герои Толстого ищут опоры в народных идеалах, понимая под народной жизнью крестьянскую жизнь.

Герой Достоевского заброшен в капиталистический город, непосредственная связь с народной жизнью им уже утрачена, и вообще для него характерно чувство распада всех связей, бремя социального одиночества. Где бы он ни жил, он всюду «не в своей среде», чуждым и неуютным для него стал весь буржуазный мир, и он предпринимает отчаянные усилия, чтобы сохранить свое человеческое «я». «Некуда пойти человеку!» — в этих словах Мармеладова из «Преступления и наказания» выражено все отчаяние и тоска Достоевского по человечному миру.

Отсюда вытекает и проблема «двойничества», столь характерная для героев Достоевского. Суть ее в том, что во многих из них живет одновременно и страдающий и буржуазный человек, личность как бы раздваивается между требованиями человечности и теми нормами поведения, которые предписываются буржуазным обществом. И противоречие это остается неразрешенным.

С неразрешенностью противоречий тесно связан сам художественный метод Достоевского. Исследователи говорят о глубоко специфической форме его романов, о их «многоголосности», «полифонизме». Эта форма определяется сущностью авторского мировоззрения, его вечным, ни на минуту не прекращающимся спором с самим собой и существующими взглядами на человеческое бытие. В романах Достоевского, в диалогах его героев как бы поочередно господствуют взаимно противоположные идеи, которые сталкиваются друг с другом и самоопровергаются. У Достоевского встречаются «парные» герои, когда один из «пары» является как бы тенью другого, снижает и отрицает его. Их голоса равноправны, их диалог никогда не кончается, их спор всегда остается незавершенным и не ведет к какому-либо определенному решению. Незавершенность спора вытекает из того, что у писателя как раз нет определенного решения, которое бы удовлетворяло его и которое он мог бы художественно убедительно обосновать.

Именно эта неразрешенность противоречий делает совершенно неправомерным всяческое «выпрямление» Достоевского — в ту или другую сторону. Были неоднократны попытки выпрямлять Достоевского вправо, поскольку некоторыми сторонами своего мировоззрения он оказывался в опасной близости к политической реакции. На рубеже XIX—XX веков к нему «примеривались» русские декаденты, к нему питали особое пристрастие западноевропейские фрейдисты, а в настоящее время им интересуются представители различных модернистских течений, в том числе таких, которые исходят из признания абсолютного трагизма и вечного ужаса человеческого бытия. Но вместе с тем в мире есть немало художников, которым Достоевский дорог именно как гуманист, мечтавший о мире, достойном человека.

Мировоззрение Достоевского можно назвать трагическим, но отнюдь не в смысле примирения с несчастьями человечества и освобождения от нравственного долга творить добро. Против этого восстает все творчество Достоевского, подобные идеи он беспощадно изобличал. Чрезвычайно удобно рассуждать, писал он, что «уж коль все обречены, так чего же стараться, чего любить добро делать? Живи в свое пузо»,—но такую мысль он гневно называл «безрассудной и нечестивой».

Нет, Достоевский был великим художником-гуманистом, и таким он пребудет в памяти человечества.

Э. КАРХУ,
доктор филологических наук.